

Глава 3.

—

Се Жуань чуть не споткнулся о собственные ноги, когда волна раздражения пересилила его прежнее желание спасти его. «Хватит говорить ерунду — я не такой!»

Он вздохнул, а затем подчеркнул: «И Шэнь Синъюнь не мой парень».

Тот факт, что даже Бо Цзинь знал о его неловкой истории с Шэнь Синъюнем, лишь заставил его проклинать автора, который поставил его в такую ситуацию.

На этот раз настала очередь Бо Цзиня удивиться.

Солнечный свет на крыше был ослепительным, и он слегка прищурился, внимательно наблюдая за Се Жуанем, прежде чем спросить: «Разве ты не Се Жуань?»

Се Жуань шагнул вперед, встав между Бо Цзинем и краем крыши, преграждая ему путь. «Это я».

Бо Цзинь сунул телефон в карман и стряхнул пепел с сигареты, его тон был нейтральным. «О, так тебя бросили, и ты пришёл сюда дуться».

Кто дулся?

Он был здесь по серьезным делам!

Се Жуань взорвался: «Это я с ним порвал! Он мне совсем не нравится!»

Это был «оригинальный» Се Жуань, тот, о котором писал автор, который заиклился на Шэнь Синъюне. Он, недавно осознавший себя Се Жуань, не имел к этому никакого отношения.

«Понял», — сказал Бо Цзинь с насмешливым кивком. «Ты стирал его вещи, приносил ему еду и преследовал его так сильно, что об этом знала вся школа, но он тебе не нравится».

Он поднял бровь. «Что это значит? Верно, «социалистическая братская любовь»? Вы двое просто разделяете чистую, социалистическую связь».

Се Жуань: «...»

Из чего сделан этот парень, чтобы быть таким саркастичным от природы?

Чувствуя, что его достоинство находится под угрозой, Се Жуань проворчал: «Ты образцовый ученик — ты не поймешь этого. Я просто пытался вписаться».

Бо Цзинь не был заинтересован в том, чтобы связываться с кем-либо, связанным с Шэнь Синъюнем. Этот разговор был спонтанным. Теперь он был почти готов докурить сигарету и уйти, но услышанное немного подогрело его интерес: «Продолжай».

Воспользовавшись тем, что они не были в одном классе, Се Жуань симпровизировал: «В моем классе почти нет свободных людей. Ты даже не можешь разговаривать с людьми, если не встречаешься с кем-то».

Бо Цзинь посмотрел на него, в его глазах мелькнуло легкое веселье. «Тогда почему ты выбрал Шэнь Синъюня?»

Рот Се Жуаня изогнулся. «Настоящий мужчина должен решать сложные задачи».

Он произнес это с такой искренностью, что это было странно трогательно.

«Конечно, настоящий мужчина», — Бо Цзинь слегка рассмеялся, его раздражение по отношению к нему стихло. Прислонившись к стене, он снова затянулся сигаретой и лениво спросил: «В твоём классе в этот период физкультура?»

Се Жуань выглядел удивленным. «Откуда ты знаешь?»

«Я однажды видел в офисе расписание твоих занятий».

Вот как. Но если вспомнить в деталях, то это было больше, чем просто быстрый взгляд, верно? Се Жуань хотел спросить дальше, но передумал, почувствовав отсутствие близости. Вместо этого он спросил: «Ты часто сюда приходишь?»

Бо Цзинь с сигаретой в руке выглядел непринужденно стильно, от его внешности было трудно отвести взгляд. «Не совсем — просто иногда».

Иногда. Другими словами, не в первый раз.

Это были плохие новости. Крыша была слишком опасной; что, если он часто сюда приходил и однажды решил, что это хорошее место для прыжков?

Се Жуань задумался на мгновение, а затем небрежным тоном сказал: «Тебе не кажется, что

это место не самое лучшее?»

Бо Цзинь был немного ошеломлен. «Хм?»

Се Жуань подумал о каждом недостатке крыши, который только мог. «Здесь ветрено, пыльно, ты дышишь только частицами, и если ты останешься здесь надолго, у тебя могут возникнуть проблемы с легкими».

В оригинальной истории причина самоубийства Бо Цзиня не была указана, как и место. Известно было только, что он спрыгнул с высокого здания.

Поэтому теперь Се Жуань был полон решимости пресечь любую возможную опасность в зародыше.

«И нет никакого ограждения», — он указал на край крыши. «Один промах, и тебя ничто не остановит». Он замолчал, внимательно наблюдая за реакцией Бо Цзиня, и настойчиво намекнул: «К тому же, находиться здесь одному на холодном ветру выглядит довольно глупо, не правда ли?»

Бо Цзинь наблюдал, как он перечислил каждый изъян крыши, даже используя обратную психологию, явно передавая сообщение не подниматься сюда снова. Удивленный, он пошутил: «Что, боишься, что я спрыгну?»

Он говорил небрежно, но когда краем глаза заметил выражение лица Се Жуаня, его внезапно осенило.

Тот искренне боялся, что он может прыгнуть.

В глазах Бо Цзиня промелькнула тень нелепости, когда он попытался не рассмеяться, теперь размышляя о том, что он мог сделать, чтобы произвести такое впечатление.

Точно! Се Жуань изучал выражение лица Бо Цзиня, с облегчением увидев, что тот совсем не смутился, когда упомянул о прыжках, словно это никогда не приходило ему в голову. Напряжение в нервах Се Жуаня наконец спало.

Пока у него не возникло такой идеи.

Теперь, когда Бо Цзинь больше не был поводом для беспокойства, подавленные эмоции Се Жуаня начали выходить на поверхность. Как бы он ни старался казаться спокойным, он все еще был всего лишь восемнадцатилетним парнем.

Столкновение с чем-то, что перевернуло весь его мир, не могло быть обработано в одно

мгновение. Единственная причина, по которой он казался незатронутым ранее, заключалась в том, что было что-то более срочное.

Се Жуань поднял взгляд и увидел, что Бо Цзинь курит, по-видимому, не замечая его. После короткого колебания он медленно подошел к краю крыши.

Средняя школа Шицзя была частным учреждением с высокой платой за обучение, а ее учебные помещения были лучшими в городе, что отражало богатство школы. Учебное здание было прекрасно построено, как будто школа хотела, чтобы родители увидели, насколько глубоки их карманы.

Цементная крыша была гладкой и отполированной до блеска. Для эстетики не было металлических перил, как в старых зданиях; вместо них барьером служила цветочная клумба.

Выглядело это красиво, но представляло серьезную угрозу безопасности и не остановило бы никого, кто действительно хотел прыгнуть.

Это было то место, где он должен был умереть по сюжету.

Се Жуань закрыл глаза, глубоко вздохнул и, набравшись смелости, положил руку на край клумбы и посмотрел вниз.

Здание учебного заведения было всего в пять этажей, и Се Жуань не боялся высоты, поэтому он подумал, что все будет в порядке. Но когда он открыл глаза, у него сразу закружилась голова, ноги ослабли. Сцены из книги, описывающей его смерть, промелькнули в его голове, усиливая его страх.

С бледным лицом он оперся о клумбу, потратив немного времени на то, чтобы прийти в себя, прежде чем подползти к Бо Цзиню и встать рядом с ним.

Это была инстинктивная реакция — искать безопасности у кого-то другого, когда испытываешь страх.

Бо Цзинь, не привыкший к такому близкому присутствию незнакомцев, нахмурился и обернулся, замерев, когда увидел бледное лицо Се Жуаня.

Он... боялся высоты?

Сравнив их первоначальное расстояние на крыше с тем, где сейчас стоял Се Жуань, Бо Цзинь подтвердил свою догадку. Он отвернулся, ничего больше не сказав.

На крыше воцарилась тишина.

Осенний ветер поднимал песчинки, которые с тихим шепчущим звуком стучали о стену.

Через некоторое время Се Жуань наконец успокоился и начал украдкой поглядывать на Бо Цзиня.

В этой истории конец Бо Цзиня был таким же, как и у него — самоубийство.

Он сделал это для Шэнь Синъюня, но что насчет Бо Цзиня? Зачем он это сделал?

Он не мог понять, почему у такого красивого и талантливого человека, как Бо Цзинь, вообще могут возникнуть какие-то проблемы.

Может ли это быть депрессией?

Эта мысль мелькнула у него в голове, и все внезапно стало ясно.

Да, это, должно быть, депрессия. Се Жуань не знал многого об этой болезни и никогда не встречал никого с ней, но, учитывая, что в наши дни так популярен интернет, он кое-что прочитал.

Часто появлялись новости о знаменитостях, совершающих самоубийства из-за депрессии, и Се Жуань однажды проверил их профили в социальных сетях. Они выглядели как все остальные, работали, ели, развлекались, без каких-либо признаков страдания.

Он вспомнил, что слышал, что люди с депрессией часто кажутся более оптимистичными, чем обычно, показывая свои истинные чувства только в одиночестве. Вот почему люди вокруг них часто не понимали, что они страдают, пока не становилось слишком поздно.

Был ли Бо Цзинь таким?

Се Жуань чувствовал себя сложно. Несмотря на острый язык Бо Цзиня, он был умен и талантлив; его будущее, несомненно, было светлым. Если бы он приложил немного усилий, он мог бы даже внести большой вклад в развитие страны.

Было бы такой потерей, если бы его не стало.

Се Жуань уже сделал первый шаг, чтобы изменить свою судьбу, а как же Бо Цзинь? Что он мог сделать, чтобы изменить свой финал?

Его взгляд задержался на Бо Цзине слишком долго, чтобы остаться незамеченным.

Бо Цзинь поднял глаза. «Красивый?»

«Кто на тебя смотрит?» Се Жуань, замеченный за этим взглядом, почувствовал себя немного неловко. «Мне просто интересно, почему ты здесь».

Бо Цзинь небрежно погасил сигарету, сказав: «Угадай».

Се Жуань рискнул спросить: «Ты прогулял занятие?»

«Догадливый».

Даже увидев эту его другую сторону, Се Жуань все еще чувствовал себя потрясенным.

Любимец учителей, лучший ученик, сдававший все экзамены на отлично, Бо Цзинь на самом деле прогуливал уроки, как и все остальные бездельники.

«Что?» — Бо Цзинь, заметив выражение лица Се Жуаня, искоса взглянул на него. «Ты собираешься доложить обо мне учителю?»

У Бо Цзиня были миндалевидные глаза с узкими, острыми двойными веками, обрамленные длинными, темными ресницами, которые красиво изгибались. Его взгляд, хотя и спокойный и собранный, содержал намек на юмор, смешанный с легкой отстраненностью.

Их взгляды встретились, и Се Жуань первым отвел взгляд. «Не думай слишком много. У меня не так много свободного времени».

Бо Цзинь не ответил, оставив его мысли нечитаемыми. Как раз когда Се Жуань собирался снова успокоить его, сзади раздался знакомый крик: «Бо Цзинь!»

Се Жуань замер, медленно повернувшись, чтобы взглянуть на суровое, вытянутое лицо директора Чжао Цаймина.

Чжао Цаймину только что исполнилось сорок, у него было от природы суровое лицо и личность, непреклонная, как упрямый камень в отхожем месте. Он имел склонность к дисциплине студентов и был кошмаром каждого класса.

Ходили слухи, что несколько студентов однажды тайком сбежали ночью поиграть в видеоигры, но были пойманы директором Чжао в интернет-кафе. Какую бы тактику он ни использовал, эти студенты послушно вернули свои телефоны и были настолько травмированы играми, что даже спустя годы после окончания школы один из них все еще дрожал при виде вывески интернет-кафе на улице.

Жестокая репутация директора Чжао стала очевидна сразу.

Се Жуань инстинктивно выпрямился, и в ту же секунду у него возникла только одна мысль: он должен прикрыть Бо Цзиня.

Люди, страдающие депрессией, часто чувствительны и уязвимы, и любая маленькая неудача в жизни может стать последней каплей.

Если бы Бо Цзинь прогулял занятия, то, учитывая характер Чжао Цаймина, он бы определенно сделал Бо Цзиня ярким примером.

Письменный самоанализ и месячное дисциплинарное уведомление на школьной доске объявлений могли бы быть терпимыми. Но реальный страх был в том, что директор Чжао заставил бы Бо Цзиня публично извиниться под национальным флагом перед всей школой.

Обычный человек мог бы просто перетерпеть, может быть, даже похвастаться этим перед друзьями позже. Но у Бо Цзиня может быть психическое заболевание.

Открытая критика может иметь разрушительные последствия для человека, страдающего депрессией.

Се Жуань и Бо Цзинь не были близки — на самом деле, он находил сарказм Бо Цзиня раздражающим. Но он был единственным человеком в этом мире, который знал судьбу Бо Цзиня, и Се Жуань не мог просто стоять и смотреть, как он идет к ней.

Более того, персонаж Бо Цзиня в книге безупречен: не было ни одной сцены, где его застали бы за прогулом занятий.

А что, если эта ситуация — «эффект бабочки», вызванный его вмешательством?

Как ни посмотри, ему нужно было что-то сделать.

Увидев, что Чжао Цаймин приближается с нахмуренным лицом, явно готовый прочесть лекцию, Се Жуань быстро выхватил сигарету из пальцев Бо Цзиня, сжал ее в руке и шагнул вперед, крикнув: «Учитель!»

Не дожидаясь ответа, он пустился в поспешно подготовленное признание: «Это не имеет никакого отношения к Бо Цзиню. Это я его вызвал. Извините, что отнял время у класса, учитель. Я понимаю, что был неправ, и больше так не сделаю!»

Наступила тишина.

Через мгновение Чжао Цаймин потер уши, все еще звенящие от внезапной вспышки. Повернувшись к Бо Цзиню, он невозмутимо произнес: «Опять здесь отдыхаешь? Я знал, что найду тебя здесь».

Се Жуань: «???»

Се Жуань: «!!!»

Что это значило?! Учитель знал, что он здесь? Это не было прогулом? Это было одобренное свободное время?!

Чёрт возьми!

Бо Цзинь наблюдал, как лицо Се Жуаня переливалось всеми цветами радуги, слегка кивнул и позволил улыбке появиться в уголках глаз. Чжао Цаймин продолжил: «Хорошо, хорошо. Баланс между работой и отдыхом — правильный способ учиться... Какой у тебя сейчас урок?»

Сдерживая смех, Бо Цзинь ответил: «Физика».

«А, класс Лао* Фэна. С приближением промежуточных экзаменов нужно быть более сосредоточенным», — начал Чжао Цаймин, пустившись в тираду: «На этот раз это общегородской экзамен, один стандартизированный тест для всех школ. Лучше бы ты не оплошал».

*лао - пожилой, уважаемый, почтенный — это уважительное слово, традиционно добавляемое перед фамилией человека для большей степени душевности обращения, например Лао Фэн

После этого он посоветовал Бо Цзиню: «Просто оставайся первым. Мы не можем позволить ученикам из других школ взять верх, ясно?»

Внимание Бо Цзиня все еще было приковано к Се Жуаню, поэтому он лишь рассеянно кивнул.

«Пока ты знаешь, что делаешь, я не буду придираться», — сказал Чжао Цаймин, прежде чем повернуться к Се Жуаню. Его лицо снова стало суровым. «Теперь давай поговорим о тебе. В каком ты классе? Как тебя зовут? Весьма полезный, не так ли?»

Се Жуань: «...»

Может ли он исчезнуть прямо сейчас?!

<http://bllate.org/book/14492/1282592>